

ТАКИЕ МАСКАРОНЫ УКРАШАЮТ ФАСАД ЗДАНИЯ

РОСКОШНЫЙ, МАЛЫЙ, МРАМОРНЫЙ НЕСМОТЯ НА ВСЮ РОСКОШЬ ФАСАДОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ЦЕНТРА ПЕТЕРБУРГА, МРАМОР — ОТНОСИТЕЛЬНО РЕДКИЙ ГОСТЬ НА БЕРЕГАХ СЕВЕРНОЙ ПАЛЬМИРЫ. НЕЖНЫЙ ЮЖНЫЙ КАМЕНЬ НЕ ВЫНОСИТ ЗНАМЕНИТЫХ КАПРИЗОВ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ПОГОДЫ, НЫНЕ ДЛЯ СОХРАННОСТИ ЕГО ДАЖЕ ПОКРЫВАЮТ СПЕЦИАЛЬНЫМ СОСТАВОМ, А РАНЬШЕ — УВЫ. ДА И ДАЛЕКО НЕ ВСЕМ ПО КАРМАНУ ВОЗВЕСТИ МРАМОРНЫЙ ФАСАД. ТЕМ НЕОБЫЧНЕЕ И ИЗЯЩНЕЕ СМОТРИТСЯ ОСОБНЯК ГРАФА КУШЕЛЕВА-БЕЗБОРОДКО НА ГАГАРИНСКОЙ УЛИЦЕ, 3. СЕРГЕЙ КУТУМОВ

ФАСАД МАЛОГО МРАМОРНОГО ДВОРЦА

СЕГОДНЯ В ИНТЕРЬЕРАХ ЗОЛОТОГО ЗАЛА БЫВАЮТ В ОСНОВНОМ СТУДЕНТЫ ЕВРОПЕЙСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Участок в самом сердце Северной столицы не пустовал практически со времени ее закладки. В 1740-х годах, когда местоположение Гагаринской улицы только определилось, на участке, впоследствии получившем адрес Гагаринская, 3, располагались строения запасного Сытного двора. Позже участок перешел во владения графа Трубецкого, стал местом прописки для дворцовых прачечных и служебных флигелей Сытного двора, а к 1790-м годам, по некоторым данным, отошел к купцу Образцову. На тот момент на Гагаринской, 3, и прилегающем участке уже стоял двухэтажный каменный дом. Его-то и продали наследники купца в 1820-х годах российскому Министерству иностранных дел, которое не замедлило передать здание посольству Пруссии. В конце 1820-х дом числился за прусским посланником Шиллером, и, наконец, в 1830-х годах владельцем здания стал Александр Григорьевич Кушелев-Безбородко.

Новый владелец затеял стройку особняка, вернее — перестройку существующего здания, и она была завершена в 1840-х годах. По некоторым источникам, здание имело вид трехэтажного дома «с тремя ризалитами, на цокольном этаже с двусветным вторым и высоким третьим этажами с высокой кровлей». Этого особняка уже нет. Сын графа полностью перелицевал родовое гнездо.

ВТОРОЙ ФАСАД В ПЕТЕРБУРГЕ В 1855 году дом на Гагаринской, 3, после смерти графа, переходит к его сыну — Николаю Александровичу Кушелеву-Безбородко, офицеру лейб-гвардии Конного полка (по некоторым источникам — штаб-ротмистру Кавалергардского полка) и заядлому коллекционеру живописи. Собственно, эта коллекция, по некоторым сведениям, и послужила причиной перестройки родительского дома: Николай Александрович желал иметь достойное обрамление для своих шедевров, да и место для работы художников. Проект перестройки был поручен архитектору Эдуарду Яковлевичу Шмидту.

Владелец не жалел средств, и в Петербурге появился второй, после знаменитого Мраморного дворца, особняк с фасадом, полностью отделанным мрамором, — случай небывалый в архитектуре XIX века. Работы продолжались с середины 1850-х